

Археологические вести

— 26 —

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

А. М. С.

Archaeological news

26
(2020)

On the 90th anniversary of Aleksandr Danilovich Grach

SAINT PETERSBURG
2020

Археологические вести

26
(2020)

К 90-летию Александра Даниловича Грача

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвоцинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители: А. В. Поляков, Н. Ю. Смирнов, М. Т. Кашуба

Рабочая группа: В. С. Бусова, М. Е. Килуновская, Н. А. Лазаревская, Д. Г. Савинов

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор И. Л. Тихонов, доктор исторических наук, профессор В. В. Бобров

Археологические вести, Институт истории материальной культуры РАН. – 1992. – **Вып. 26** / [Гл. ред. Н. В. Хвоцинская]. – СПб., 2020. – 304 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередном выпуске «Археологических вестей» ИИМК РАН публикуются избранные материалы, представленные участниками конференции «Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург – 2», прошедшей в г. Санкт-Петербурге в декабре 2018 г. Конференция была приурочена к 90-летию со дня рождения А. Д. Грача – выдающегося отечественного археолога, крупного исследователя древностей Центральной Азии и основателя двух направлений в рамках ленинградской археологической школы: археологического изучения Тувы и археологического изучения Ленинграда / Санкт-Петербурга. Отдельный раздел затрагивает актуальные проблемы спасательных археологических исследований в зонах затоплений на примерах работ отечественных и иностранных ученых. В мемориальной части помещены воспоминания младших коллег и друзей А. Д. Грача о его научном пути в археологии, разносторонне характеризующие его личность и вклад в развитие археологии Тувы и Санкт-Петербурга. Важную часть составляют документальные свидетельства, связанные с работой А. Д. Грача в ЛОИА АН СССР, его руководством крупнейшей в СССР Саяно-Тувинской экспедицией Академии наук, а также решение Ученого совета ИИМК РАН об ошибочности его увольнения из ЛОИА АН СССР и признании его заслуг перед отечественной археологией. Издание сопровождается фотографиями, хранящимися в Научном архиве ИИМК РАН и в личных архивах авторов, многие из которых публикуются впервые.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS includes selected materials presented by participants of the conference “Ancient cultures of Central Asia and Saint Petersburg – 2” held in Saint Petersburg in December, 2018, and timed to the 90th anniversary of A. D. Grach – a prominent national archaeologist, outstanding researcher of antiquities of Central Asia and the founder of two Leningrad archaeological schools: archaeological studies of Tuva and archaeological investigations of Leningrad / Saint Petersburg. A particular section is concerned with urgent problems of rescue archaeological investigations in submergence zones at the examples of Russian and foreign scholars. The memorial part contains reminiscences by younger colleagues and friends of A. D. Grach about his scientific career in archaeology characterizing many aspects of his personality and his contribution to the progress of archaeology of Tuva and Saint Petersburg. An important part was constituted by documentary evidence concerned with A. D. Grach’s work in the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology (LOIA), AS USSR, and his guidance of the largest in the USSR Sayan-Tuva Archaeological Expedition of the Academy of Sciences, as well as the resolution of the Scientific Council of IIMK on the fallaciousness of his dismissal from the LOIA AS USSR and recognition of his service to the national archaeology. The publication includes photographs kept at the Scientific Archives of IIMK RAS and in personal archives of the authors; many are published for the first time.

Обложка / Cover:

Первая страница – Роговая поясная пряжка из кургана 13 могильника Саглы-Бажи II (к статье Л. С. Марсадолова)

Fist page of cover – Horn belt buckle from barrow 13 at the cemetery of Sagly-Bazhi II (article by L. S. Marsadolov)

Четвертая страница – Дорога в Старый Шагонар (ныне – дно Тувинского моря) и петроглифы Овьюра (петроглифы – к статье В. С. Бусовой, М. Е. Килуновской)

Fourth page – Road to Stary (Old) Shagonar (now bottom of the Tuva Sea) and petroglyphs in Ovyur (petroglyphs – article by V. S. Busova and M. E. Kilunovskaya)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© Российская академия наук, продолжающееся издание «Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

ISSN 1817-6976

ОБ АЛЕКСАНДРЕ ДАНИЛОВИЧЕ ГРАЧЕ И РАБОТЕ В СТЭАН

(Интервью 23 января 2020 г.)

Н. Л. Дементьева¹

Аннотация. Рассказ Н. Л. Дементьевой, выпускницы исторического факультета ЛГУ, сотрудницы СТЭАН в годы ее работы под руководством А. Д. Грача, а впоследствии – министра культуры Российской Федерации и члена Совета Федерации, позволяет увидеть А. Д. Грача глазами сотрудника младшего состава его экспедиции, включенного в круг друзей семьи.

Annotation. Story by N. L. Dement'yeva, a graduate from the historical faculty of the Leningrad State University, a worker of STEAN in the years when it was directed by A. D. Grach and subsequently by the Minister of Culture of the Russian Federation and a Member of the Council of Federation, allows us to look at A. D. Grach with the eyes of a member of the junior staff of his expedition which became his family friend.

Ключевые слова: А. Д. Грач, ЛОИА АН СССР, СТЭАН, Тува, школьные отряды.

Keywords: A. D. Grach, LOIA AS USSR, STEAN, Tuva, schoolchildren's parties.

doi.org/10.31600/1817-6976-2020-26-48-55

Идея записи воспоминаний об А. Д. Граче в форме короткого интервью возникла у обоих собеседников еще в процессе подготовки настоящего сборника. Само интервью было взято Н. Ю. Смирновым 23 января 2020 года. Расшифровка аудиозаписи и подготовка текста интервью к печати были осуществлены Н. Ю. Смирновым при участии Н. Л. Дементьевой².

Н. С.: Наталья Леонидовна, расскажите, пожалуйста, как вы познакомились с А. Д. Грачом, попали в Туву и оказались в составе сотрудников Саяно-Тувинской экспедиции Академии наук?

Н. Д.: Этому предшествовала моя работа с Борисом Яковлевичем Стависким из Эрмитажа: на первом курсе я писала у него работу, посвященную женскому божеству Бактрийского царства, и интересы мои тогда были направлены в ту сторону – в сторону Таджикистана, Узбекистана. И первая экспедиция, в которую я поехала, была среднеазиатской. Наверное, я бы продолжила заниматься этим регионом, но Б. Я. Ставиского пригласили работать в Москву, в Музей Востока³.

Н. С.: То есть это произошло еще в студенческие годы?

Н. Д.: Да это было в тот год, когда я поступила на вечернее отделение и занялась этим увлекательным делом – археологией. А на курсе у нас была Галя Длужневская – моя сокурсница, которая уже работала в Саяно-Тувинской экспедиции. И когда после первого курса и после первой экспедиции я оказалась перед выбором – чем дальше заниматься, так сложилось, что в Саяно-Тувинскую экспедицию нужно было срочно найти лаборанта, который бы занимался печатью фотографий для отчетов. Это была мощная экспедиция, работавшая в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС, и всегда у них был большой объем полевых отчетов.

Н. С.: Наталья Леонидовна, это какой был год?

Н. Д.: Это был 1966 год.

Н. С.: Получается, что вы попали в СТЭАН почти с самого начала ее работ – на второй год экспедиции.

Н. Д.: Да, получается так. И ничего в этом пока еще не понимая, я решила, что это шанс. А Галя сказала: «Ничего не бойся, у нас хороший коллектив, я уже там, и если что-то понадобится, то многим вещам я тебя научу. Кроме печати фотографий, конечно».

И я поступила в Институт археологии на экспедиционную ставку лаборанта и стала в темной

¹ 194361, Россия, Санкт-Петербург, пос. Левашово, ул. Чкалова, д. 29, лит. А. Член Совета Федерации. Адрес электронной почты: demen@jewn@mail.ru.

² В тексте интервью, для краткости, реплики говорящих отмечены соответственно: Н. Д. – Н. Л. Дементьева, Н. С. – Н. Ю. Смирнов.

³ Государственный музей искусства народов Востока. Ныне Государственный музей Востока.

комнате при красном фонаре печатать фотографии⁴. Там была такая маленькая темная комната.

Н. С.: А вы помните, где она находилась?

Н. Д.: Она находилась в главном коридоре, справа, напротив реставрационной мастерской. А дальше шла научная лаборатория, где был уникальный заведующий – Валентин Николаевич Сидоров.

Небольшое отступление. Я очень рада, что коллектив Института истории материальной культуры выпустил книгу «Академическая археология на берегах Невы»⁵.

Н. С.: Это первое издание по истории института.

Н. Д.: Это совершенно уникальный материал не только по истории института, но это и рассказ, с фотографиями, о выдающихся ученых, об их сподвижниках в области научно-технических исследований археологического материала. И если посмотреть портретный ряд, то вы прекрасно поймете, что такое петербургская наука, имеющая глубокие корни (ну, мы с вами говорим о нашей науке, об археологии, но так складывалось везде). Все научные институты Ленинграда / Петербурга имели хорошую интеллектуальную базу.

Н. С.: ИИМК РАН особенно повезло, потому что он наследует богатейшей научной традиции, основы которой были заложены еще в середине XIX в., в Императорской Археологической комиссии.

Н. Д.: Разумеется! Но здесь еще и то, что каждый человек – личность. С удивительной биографией. Тот же Валентин Николаевич Сидоров – родом из города Белёва. Летом он ездил туда, к родственникам, и привозил с собой полено знаменитой белёвской пастилы, завернутое в суровую холстину, и вручал нам, как причастие, по тоненькому кружочку. И вкус белёвской пастилы я знаю с тех пор.

Н. С.: Вы не жалеете, что ушли из Средней Азии в Сибирь, не стали заниматься среднеазиатской темой?

Н. Д.: Первая экспедиция была удивительная – в Таджикистане, в Узбекистане... С буддийским пещерным монастырем в Кара-тепе... Она меня оставила в археологии – я поняла, что я отсюда уже никуда не уйду. Но то мощное воздействие кочевни-

ков Центральной Азии, которое я ощутила годом позднее, убедило не только меня, что мне надо оставаться в археологии, но я убедила в этом и родителей. Я происхожу из семьи военных, а они, как кочевники, – от Сахалина до Латвии – все время кочевали. Поэтому я смогла убедить родителей, что не буду медиком, твердо заявив им: «Я буду археологом».

Н. С.: Наталья Леонидовна, вы участвовали в работе СТЭАН наряду со старшими коллегами, уже сложившимися археологами, и вместе с тувинскими ребятами из местных школьных отрядов. Что вам запомнилось больше всего: какие-то случаи из повседневной экспедиционной жизни или, наоборот, приезд неожиданных гостей?

Н. Д.: Я могу сказать вам, Николай Юрьевич, что это было как раз на второй год работы экспедиции, – совершенно уникальное предложение поступило от председателя профсоюзов Тувы Тамары Чашооловны Норбу, и жизненный опыт и высокая контактность Александра Даниловича позволили это реализовать – они поняли друг друга.

Привозить рабочих, «на лопату» из Ленинграда самолетом, потом из Красноярска маленьким самолетиком до Кызыла или машинами через Саяны, по Усинскому тракту, это было бы, возможно, эффективно, но не экономно. А когда Тамара Чашооловна предложила помощь молодых парней, пообещала обеспечивать питание и все остальное со стороны профсоюза; мы, может быть, тогда не подозревали, что на нас упадут еще воспитательские обязанности. Но было принято решение, палаточный городок разросся, каждый отряд получил своих подопечных...

Н. С.: То есть, каждому археологическому отряду был прикомандирован отряд местных школьников?

Н. Д.: Да, это были школьники – для большого отряда больше, для маленького – меньшее количество. За исключением, может быть, отряда С. Н. Астахова, куда были приписаны только два-три школьника из-за того, что он постоянно находился в движении.

В дополнение к обязанностям научить их навыкам полевой археологии нужно было по вечерам выступать с лекциями и осуществлять прочие, как вы сказали, просветительские и воспитательные функции.

⁴ Ленинградское отделение Института археологии АН СССР (ЛОИА АН СССР).

⁵ Речь идет о книге, посвященной истории ИИМК РАН в XX в. (Академическая археология, 2013).

Вплоть до того, что когда знаменитая наша повариха... из Академии художеств она пришла к нам работать, сказала: «Сахар кончается, Наталья! Они все время едят макароны с сахаром! Это невозможно, что мы будем делать? У нас к чаю не будет сахара!» (Это было в Чаа-хале, когда было удобно ездить за продуктами: на моторке переплываешь на ту сторону Енисея, потом на машине в магазин... Это еще не Улуг-Хем, не Чинге... Это не дальние места.) Тогда мы подумали, почему бы не поставить на столах томатный соус в полулитровых баночках? Я первая полила свои макароны. Ребята посмотрели, удивившись тому, что я сделала. Я сказала: «Ребята, это так вкусно, вы даже не представляете! Попробуйте!» Таким образом мы сэкономили сахар. И деревянные ящики с банками томатного соуса, краснодарского, я помню до сих пор.

Бывало, мы лепешки пекли, когда хлеб кончался. И тут оказалось, что самые сильные руки для замеса теста из муки и воды – у художников. Наши парни-художники месили тесто так, чтобы звенело, и его можно было, делая лепешку, сразу бросать на печь.

Н. С.: А кто из художников работал тогда в экспедиции, вы не помните?

Н. Д.: Сейчас уже не вспомню, но это были очень серьезные художники, некоторые взрослые (если мне было 22 года, то они – 35-летние) из Академии художеств и художники театра. Это кроме девушек из Академии художеств, которые обмазывали себя кремом «Тайга» и стойко держали свои подрамники, зарисовывая объекты, пока их кусали местные тувинские комары, не обращавшие на крем никакого внимания.

Все это был удивительный экспедиционный быт... Со встречами... С академиком И. А. Батмановым, например. А на третий год экспедиции сам М. К. Каргер к нам приехал!

Н. С.: В те годы он был заведующим ЛОИА АН СССР.

Н. Д.: Да, крупный ученый, авторитетный человек... Приехал посмотреть, что же это за экспедиция такая, в которой четыре больших отряда, вертолет, автомашины... Почему они отгородили кусок Дубового зала щитами и там, за ними, что-то делают: работают, клеят, пишут. Надо взглянуть!

И как раз для него, чтобы как-то его удивить, мы отбили совковую лопату, почистили ее, смазали растительным маслом, и она стала противнем. На ней испекли ему что-то типа овсяного печенья. Этим мы его и покорили, устроив чаепитие в палатке.

Н. С.: В экспедиции всегда такого рода вещи – приятная неожиданность.

Н. Д.: Конечно, я никогда не забуду, как в конце 1960-х гг., может быть в 1969 г., у нас в гостях был Юрий Визбор.

Н. С.: А каким образом Ю. Визбор попал в СТЭАН?

Н. Д.: Свердловская киностудия решила снимать фильм⁶. Здесь нужно сказать еще об одном уникальном человеке – Александре Трофимове, авторе сценария и режиссере этого фильма, с которым к нам в экспедицию, на его кассетном магнитофоне, приехал Галич, приехал Высоцкий... Приехали песни, не дававшие нам спать, потому что мы должны были это все услышать по нескольку раз, чтобы проникнуться. Но утром все выходили на раскоп.

Н. С.: А Галич для вас был тогда открытием?

Н. Д.: Для меня – да, конечно. Для многих из нас. Все, что он привез на своем кассетнике, – все было для нас удивительно. Не для старшего поколения, конечно, а для молодежи. Кроме того, он решил, что песню, музыкальный фон, запишет его знакомый – Юра Визбор. И тот приезжал – картинка нашего «Утра стрелецкой казни» – на базу СТЭАН на Советской улице, 20, я тоже это очень живо помню.

Можно перечислить множество людей, которые приезжали просто взглянуть на этот феномен, на то, что такое СТЭАН, как она работает, как ведут себя молодые люди – тувинские школьники. В День археолога всегда устраивался национальный праздник, с борьбой хуреш для наших школьников. Для того чтобы в экспедиции была не только работа, нужная археологам, но чтобы и проявлялось уважение к национальным традициям. В этот день не только развлечения, но и спортивный азарт имел место.

Тогда над нами, еще неопытными барышнями, шествовала Н. М. Ермолова, палеозоолог. Она приезжала к нам, потому что пошел остеологический материал. И каждый вносил свою лепту.

⁶ Речь идет о научно-популярном фильме, снятом Свердловской киностудией о работе СТЭАН.

Н. С.: Наталья Леонидовна, вы проводили в экспедиции весь сезон?

Н. Д.: Мы уезжали в июне, иногда досрочно сдавая сессию, и возвращались только в октябре.

Н. С.: До снега еще?

Н. Д.: Конечно, мы старались вернуться до снега. Обычно мы возвращались в конце сентября – середине октября, смотря как заканчивалась работа.

Н. С.: А девочки на лопате стояли в экспедиции или только зачисткой занимались?

Н. Д.: По-всякому было. В аврал все вставляли на лопату, чтобы скорее закончить. Были всевозможные варианты. Уникальность экспедиции в том, что каждый человек мог овладеть несколькими профессиями, и никто не избегал возможности попробовать себя в разных вещах.

Н. С.: И с лопатой, и на зачистке, и с планшетом на зарисовке?

Н. Д.: Старинный друг Александра Даниловича (они были знакомы еще со студенческих времен) архитектор из Перми М. А. Петухов, у которого была кличка Князь, он был старшим над всеми, кто делал чертежи, и если Александр Данилович уезжал куда-то больше чем на два дня, то был его заместителем по Первому отряду. И тоже мог делать все. Так, в общем-то, в каждой экспедиции.

Н. С.: А. Д. Грач часто отлучался из экспедиции по каким-то своим надобностям?

Н. Д.: Ну, только если его не вызывал по каким-то делам С. К. Тока, практически нет. Кажется, только один раз, когда Сева⁷ поступал в институт.

Н. С.: А работал он со всеми вместе или у него не было времени для постоянной работы на конкретном объекте, как у начальника большой экспедиции?

Н. Д.: Нет, постоянно работал. А вечером что-то писал...

Н. С.: То есть и сам чистил и так далее?

Н. Д.: Ну а как еще? Он человек был очень азартный, с мощным интересом естествоиспытателя. Поднимались мы на вертолете посмотреть городище, которое потом копал отряд А. М. Мандельштама, – план городища с вертолета прекрасно виден, – и большого труда стоило пилоту вертоле-

та объяснить Александру Даниловичу, что, пока мы летим над каньоном, главный он, а не Грач.

А вождение лодки? Молодой человек с Крюкова канала... по-моему, научился он водить моторную лодку только в Туве. Когда мы уже перебрались к Чинге, в Чаа-Холь, там, где М. А. Дэвлет занималась копирование петроглифов (рис. 1).

Н. С.: На Мугур-Сарголе?

Н. Д.: Да. Тогда от знаменитой базы у слияния Бий-Хема и Каа-Хема сюда Александр Данилович возил людей как моторист, как и все остальные.

Уникальность А. Д. Грача в том, что он умел подбирать людей. Водители машин были все с московской автобазы. Каждый водитель – это была личность. Это были серьезные люди, в годах, но не капризничали. Во время разведок, когда мы ездили в поисках нашего главного кургана...

Н. С.: Вы говорите об Улуг-Хоруме, вероятно?

Н. Д.: Да. Когда мы долго ехали в Саглы, никто не капризничал. Все знали, что это важно. Насколько я помню, там мы подъехали к одному из пограничных столбов (между Тувой и Монголией), и каждый из нас забежал на ту сторону и вернулся.

Н. С.: Из полевого лагеря вы на раскоп пешком ходили или вас возили? Далеко ли было до раскопа?

Н. Д.: Первый отряд (отряд А. Д. Грача) всегда вставал рядом с курганами. И на Улуг-Хеме, когда мы стояли, вокруг были курганы, и на Хемчике... Машины стояли на перевале.

А отряды Юры Трифонова и те, кто располагался на равнине, в том месте, где сейчас уже плещется море, они, конечно, ездили на машинах.

Н. С.: Наталья Леонидовна, каким образом сказались на вашей судьбе работа в СТЭАН, вообще, сказались ли как-то, кроме выбора археологии в качестве профессии и увлечения Тувой и Сибирью?

Н. Д.: Сказались, конечно. Потому что та взаимозаменяемость людей в разные сложные моменты в экспедиции позволила мне, человеку, не прошедшему никаких школ организационной работы, научиться этому всему в экспедиции. Когда так получилось, что я стала директором музея, мне было не страшно.

Н. С.: У вас за плечами уже был опыт работы в большой экспедиции.

Н. Д.: Вот эти шесть лет дали возможность, умения, научили вести себя в разных условиях

⁷ Всеволод Александрович Грач, сын А. Д. Грача и Н. Л. Грач.

Рис. 1. А. Д. Грач в 1970 г. Возвращение с Большого порога. Фото Н. Л. Дементьевой (Буровик)

Fig. 1. A. D. Grach in 1970. Return from the Great Rapids. Photo N. L. Dement'yeva (Burovik)

с различными людьми так, как должно, и понимать, что первое впечатление бывает обманчиво. Что нужно обязательно выслушать человека, в каком бы настроении он к тебе ни подошел. Нужно дать ему выговориться. Это очень, я скажу вам, полезная наука: человеку нужно дать высказаться, а затем уже начинать с ним диалог.

Это чисто житейские вещи, которыми наполнена экспедиция: жизнь в палаточных условиях, рядом с нашими работниками, рядом с уникальными нашими гостями, среди которых были в том числе и иностранцы – Рышард Бадовский с супругой, – это журналист газетного издания Польской рабочей партии.

И здесь ты проходил школу, дополняющую те знания, которые тебе давали на кафедре, например,

мой научный руководитель М. И. Артамонов, П. И. Борисковский или Л. С. Клейн – куратор нашей группы. Там была теория и высокая наука. А вот житейская практика – это огромная экспедиционная школа.

Н. С.: Что вы чаще всего вспоминаете в связи с годами работы в СТЭАН, какие у вас наиболее яркие впечатления, связаны с тем периодом?

Н. Д.: Наверное, самое важное, что в процессе работы в экспедиции и в процессе подготовки отчетов мы – Галя Длужневская, Юра Трифонов, Митя Савинов, – мы были допущены в дом Александра Даниловича. Познакомились с его семьей, с его удивительной мамой – Лидией Михайловной Тюттиной, с его женой — Нонной Леонидовной Грач, крупным исследователем античности, рабо-

тавшей тогда в Эрмитаже. И это нам тоже открыло глаза на то, что можно наследовать.

У меня дома везде, где я живу, висит на кухне абажур, как бы ремейк того абажура, который был в кухне у Александра Даниловича и Нонны Леонидовны. И за столом, под этим абажуром, собирались ученые нашего института, гости и родственники Лидии Михайловны, приезжавшие из Красноярского края... И там я познакомилась с удивительным человеком – Борисом Михайловичем Козминым, тогда он еще был студент-заочник Академии художеств. А сегодня это пушкиновед, создатель усадьбы в Петровском в Пушкиногорье, который покорила самого С. С. Гейченко...

Это все от Грачей – эта ситуация прирастания друзьями. Александр Данилович сам умел дружить, и он этому нас научил. Он, с детских лет и благодаря маме, был встроен в музыкальную жизнь. И я тогда шутила, вешая свое пальто на вешалку в прихожей: «Ой, это я на какой крючок вешаю, на тот, где Дудинская вешала шубку?»

Это был такой дом, который многому нас учил. Тем вещам, которые не прочитаешь в учебнике.

Н. С.: Хотелось бы, конечно, чтобы дом Грача был отмечен мемориальной доской, но, как я понимаю, есть проблемы с ее установкой?

Н. Д.: Медленно все это движется не потому, что мы сами пробуксовываем, а потому, что меняется власть, меняются положения и инструкции. Но я думаю, что все получится со временем.

Н. С.: Я очень надеюсь на благоприятный исход. Тем более что в 2022 г. исполнится ровно 70 лет с начала первых археологических раскопок в Ленинграде, которые, собственно, проводил Александр Данилович у Кунсткамеры.

Н. Д.: Хочу вам рассказать, может быть, вы этого не знаете. После очередного полевого сезона в СТЭАН мы приехали, как всегда, поздно. И раздался звонок в ЛОИА – от директора Музея истории Ленинграда Людмилы Николаевны Беловой: «Нет ли у вас кого-то, кто еще находится в экспедиции или уже вернулся... но мне срочно нужны археологи (так как идет реставрация Комендантского кладбища Петропавловской крепости), которые проведут раскопки у нас?»

И это оказались, конечно, мы. Мы только вернулись. В тот год мы нашли могилу Брюса. Произо-

шло все это потому, что когда-то Александр Данилович раскапывал могилу Крашенинникова, а еще раньше копал рядом с Кунсткамерой. Вот так я познакомилась с Л. Н. Беловой.

А потом Людмила Николаевна со своей дочкой Надеждой приезжали к нам, на Хемчик, чтобы посмотреть, что же это такое – Тува. Она приехала как человек, которому было интересно взглянуть, где работает А. Д. Грач. Иногда с ее дочерью мы это вспоминаем.

Н. С.: Таким образом, археология Петербурга объединилась с археологией Тувы не только через Александра Даниловича, но и через Музей истории города!

Н. Д.: Да.

Н. С.: Как вы полагаете, когда А. Д. Грач брал тувинских школьников на работу в экспедицию, то, безусловно, он их обучал циклу полевых навыков, но при этом занимался и просвещением.

Н. Д.: И все, кто работал в экспедиции, тоже!

Н. С.: Как вы считаете, у него была идея воспитания своеобразной элиты тувинского общества, духовного просвещения его молодых представителей? Или это была закономерность, свойственная его стилю общения со всеми младшими слушателями, и его просветительские таланты автоматически срабатывали?

Н. Д.: Вы не забывайте, что мы были экспедицией новостроечной, и с лекциями Александр Данилович ездил и выступал перед рабочими строившейся Саяно-Шушенской ГЭС. И Юрий Иванович Потемкин, тогда директор стройки, тоже привозил к нам своих гостей, чтобы показать, что вот здесь работают эти ребята, археологи, – это дополнительная нагрузка на проект. Нужно дать дополнительное финансирование, так как если они что-то не успеют, то воду могут и не пустить в водохранилище.

Мне кажется, что сейчас мы как-то осовремениваем этот вопрос. А тогда мы были просто очень крупной экспедицией. И ведь подобными вещами в огромной нашей многонациональной советской стране и в других экспедициях занимались. Иначе для чего же мы приезжали и работали, если мы не могли еще что-то дать местным рабочим и жителям, дать им новое знание.

Н. С.: То есть это был скорее общий советский тренд, чем личная заинтересованность А. Д. Грача?

Н. Д.: Если говорить о просветительстве и работе об учениках, то, по-моему, это чисто семейная традиция для А. Д. Грача. Мы сидим поздно вечером дома у Александра Даниловича, доделываем какие-то отчеты. Уже десять вечера... Появляется Лидия Михайловна, которая только что завершила занятия со своими учениками в Кировском театре, с балеринами высокого класса и с молодежью... Она видит нас и говорит: «Дети мои, может быть, мы поужинаем или хотя бы попьем чаю?» Вот это все заложено еще в детстве, я так думаю.

Вот такая миссия – раз ты из Ленинграда и ты больше знаешь, то необходимо этим поделиться. Это было заложено у него в семье.

Но и доверие к Александру Даниловичу со стороны главы республики С. К. Токи тоже имело немаловажное значение. И ребята, прошедшие нашу экспедицию, скорее всего, нашли себя и определили свой путь с большей сознательностью.

Н. С.: Благодаря Александру Даниловичу?

Н. Д.: Я думаю, да.

Н. С.: Я так понимаю, что у него был талант устанавливать контакты не только с рядовыми работниками, но и с высоким начальством, руководителями партийных инстанций? Практически со всеми, с кем он общался?

Н. Д.: Да, это было такое внутренне устройство: он спокойно мог присесть с чабаном на корточки и разговаривать, и расстаться с ним друзьями... Они иногда с И. У. Самбу спорили по каким-то вопросам, но потом обнимались и говорили: «Ты мне брат! И ты мне брат!» Это талант, да.

Н. С.: Наталья Леонидовна, какие бы вы еще назвали важные качества Александра Даниловича, именно личностные, которые помогли ему успешно руководить большой экспедицией в те годы, когда он был ее начальником?

Н. Д.: Самоотдача, самоотверженность. Умение объяснить, что имеющиеся трудности мы можем преодолеть только вместе.

Н. С.: А трудностей много было?

Н. Д.: Ну, как во всяком новом деле. У нас был прекрасный бухгалтер, Лидия Михайловна Петрова. Я считаю, что у каждого бухгалтера должен быть такой девиз: «Денег нет! Нет денег!» – в одно

слово! Потому что только так можно вести такую сложную (она тоже жила с нами, в полевых условиях, в палатке) бухгалтерию крупной экспедиции.

Только отпраздновав в конце экспедиции (кажется, в середине октября) ее день рождения, который был финишем полевого сезона, на Советской улице, 20, на базе СТЭАН, мы начинали разъезжаться. Кто на самолет шел, кто на машине – до Красноярска, а оттуда поездом... Это был такой переломный момент.

Но иногда и она шла навстречу каким-то детским поступкам наших мальчиков-рабочих. Например, они устроили соревнование, кто быстрее выпьет сгущенку из банки, проткнув ее в двух местах гвоздиком. Победитель получал приз.

Н. С.: Еще одну банку сгущенки?

Н. Д.: Например. И если победитель когда-нибудь прочтет это интервью, то он себя, конечно, узнает.

Н. С.: Наталья Леонидовна, пожалуй, последний вопрос. Как бы вы оценили, глядя из сегодняшнего уже времени, масштаб фигуры Александра Даниловича и его роль в организации СТЭАН, в организации первых раскопок в Ленинграде? Все же он стоит у истоков традиции археологического исследования Ленинграда / Петербурга. Заметна его роль и в качестве воспитателя молодежи, среди которой, как мы теперь знаем, есть уже и министр обороны, и руководитель республики... И вот вы, в свое время министр культуры Российской Федерации...

Н. Д.: Хотелось бы избежать пафоса...

Нужно сказать, что это тот тип ленинградского, петербургского интеллигента, ученого (так же можно сказать про наших выдающихся работников, инженеров, физиков, врачей, работников сложных технических профессий на крупных ленинградских/петербургских заводах) – это наследие города, его драгоценность. Город Петербург – Петроград – Ленинград умел принимать людей из разных частей огромной страны, учить их и прививать им особую такую... sensibility, есть такое понятие... Особую такую петербургскую, петроградскую, ленинградскую душу. Ее нельзя потрогать, ее можно только претворить в дела.

Кроме того, свою жизнь в науке Александр Данилович начинал как ученик профессора

В. Ф. Гайдукевича. А он был человек энциклопедических знаний.

И сам Александр Данилович был очень широко образован, очень много знал и читал. И все это преломлялось в нем и имело выход – он не был вещью в себе. Он всегда был готов отдать все, что он знает, поделиться, рассказать.

И трагичен его уход. Тогда необходимая медицинская аппаратура была только в Москве... Не забывайте, это же была страна за закрытым занавесом...

Про таких людей говорят: «Эх, рано родился!»

Академическая археология, 2013 – Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014) / Отв. ред.-сост. Е. Н. Носов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 416 с.

**About Aleksandr Danilovich Grach and activities of STEAN
(Interview of January 23, 2020)
N. L. Dement'yeva**

Story by N. L. Dement'yeva, a graduate from the historical faculty of the Leningrad State University, a worker of STEAN in the years when it was directed by A. D. Grach and subsequently by the Minister of Culture of the Russian Federation and a Member of the Council of Federation, allows us to look at A. D. Grach with the eyes of a member of the junior

staff of his expedition which became his family friend. The atmosphere of a large expedition described in a masterly fashion, as well as an important and exact observation of the origins of the formation of A. D. Grach's many-faceted personality mark this view of a junior contemporary bearing a characteristic warmth of reminiscences.